

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ПО БАНКОВСКОМУ ВКЛАДУ

И.Н. Ткаченко, студент

Научный руководитель: Д.Н. Давтян-Давыдова, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-3-68-72

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемы принадлежности права собственности денежного вклада по договору банковского вклада и выбрана нами по причине отсутствия единого мнения по данному поводу в доктрине гражданского права и судебной практике. Проанализировав научные исследования на данную тему, изучив судебную практику, нами была поддержана точка зрения о сохранении «триады» правомочий за вкладчиком, а также даны некоторые рекомендации по устранению данной проблемы.

Ключевые слова: вклад, право собственности, банк, вкладчик, правомочия, денежные средства.

Банковский сектор – важная отрасль экономики, позволяющая осуществлять множество финансовых операций. Одна из главнейших задач банков в современной экономике состоит в обеспечении сохранности и нормального функционирования платежной системы страны, гарантировании ее стабильности. Выполнение этой важной для экономики задачи невозможно без осуществления определенных операций с финансовыми активами. Одной из самых популярных банковских операций является вклад – привлечение банком денег населения, для того чтобы проводить при помощи них различные активные банковские операции и осуществлять иные банковские сделки. Согласно данным, предоставленным Агентством по страхованию вкладов, на данный момент в Российской Федерации 301 кредитная организация обладает лицензией на привлечение вкладов физических лиц. Учитывая, что по состоянию на 1 февраля 2023 года в России действует 361 кредитных организаций, данное число является внушительным.

Банки стараются привлечь средства вкладчиков, предлагая последним наиболее выгодные процентные ставки, так как они нуждаются в денежных средствах для осуществления своей деятельности. Банковские вклады полезны для обеих сторон: вкладчик при наличии у него свободных

денег заинтересован в их временном хранении и получении по ним дохода в виде начисления процентов, а банкам требуются финансовые ресурсы для проведения активных банковских операций (выдача кредитов, инвестирование и др.).

Вместе с тем данный договор вызывает ряд дискуссионных проблем, возникающих как в теоретических, так и в практической плоскостях. Одним из таких спорных вопросов, несомненно, является вопрос о том, кому принадлежит право собственности на деньги вкладчика, после заключения договора банковского вклада? Пункт 1 статьи 834 Гражданского кодекса РФ, признавая предметом договора банковского вклада денежную сумму, не устанавливает, какими правомочиями на вклад владеют стороны (за исключением права клиента потребовать у банка денежную сумму с процентами обратно). Это приводит к тому, что на практике часто возникает двоякая ситуация: вкладчики совершенно справедливо полагают, что денежные средства принадлежат им, поскольку именно они «принесли» эти деньги в банк, а также именно на их же счета. Банки же в свою очередь считают привлеченные деньги своей собственностью, поскольку используют их для осуществления различных операций, т.е. распоряжаются ими по своему усмотрению.

В современной цивилистике на этот вопрос существует два основных противоположных доктринальных подхода, в основе различия которых лежит вопрос вещно-правовой или обязательственно-правовой связи вкладчика и денежных средств, размещенных на вкладе.

Первой точкой зрения на данную проблему является позиция, согласно которой после заключения договора банковского вклада с последующей передачей денежных средств кредитной организации и их зачислением на банковский депозит вкладчика, право собственности на эту денежную сумму переходит банку или иной кредитной организации, а взамен вкладчик получает обязательственное право требования на нее. Такого мнения, к примеру, придерживается. Еще дореволюционный русский юрист Г.Ф. Шершеневич, настаивая схожести вклада в банка и обычного займа, отмечал, что собственность на денежные средства при передаче их вкладчиком банкам возникает именно у должника, т.е. у банка, который обязан лишь возместить эквивалент переданных ему вещей [11]. Таким образом, точно как и с договором займа, при котором право собственности на деньги переходит заемщику – должнику, так и при договоре банковского вклада к банку переходит правомочие на денежные средства. В современной цивилистике данного подхода придерживаются такие ученые, как А.П. Сергеев, В.А. Белов, Л.Ю. Добрынина, Е.А. Суханов, Р.А. Курбанов и другие. Данные авторы аргументируют свою точку зрения «котловым» принципом формирования денежной массы, которая поступает в банки. Это означает, что денежные средства, привлекаемые кредитными организациями, а также иные платежи, которые поступают в банк, складываются в один «котел» и естественно обезличиваются. Кредитные организации владеют денежными средствами, пользуются и распоряжаются, осуществляя различные банковские операции. В данном случае определить право собственности на вклад конкретного кредитора практически невозможно. Именно потому, что деньги являются вещами, определенными родовыми признаками, сторонники данного

доктринального подхода утверждают о принадлежности триады полномочий на денежные средства банку. Необходимо отметить, что существуют случаи в судебной практике, когда суды придерживаются этой же позиции: так, в Постановлении Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.01.2004 Дело N Ф04/100-1005/А67-2003 разъясняется, что при зачислении денежных средств на счет по вкладу они обезличиваются и прежнее триада правомочий вкладчика на них трансформируется в право требования о возврате денежных средств и выплате по ним процентов, но вот непосредственно право собственности передается кредитной организацией.

Таким образом, согласно мнению сторонников данной позиции, вещные права на денежные средства передаются кредитной организации, а вкладчика с ними является обязательственно-правовая юридическая связь с ними. В договоре банковского вклада исследователи данной группы видят подвид договора займа.

Ко второй группе ученых, чья позиция прямо противоположна описанной нами выше теории, можно отнести таких известных исследователей, как Брагинский М.И., Витрянский В.В., Олейник О.М., Гольцов В.Б., Голованов Н.М., Продолятченко П.А., Комнатная Ю.А., Попова Е.А. и другие. Указанные авторы считают, что правомочие на денежные средства по банковскому вкладу остается у вкладчика, поскольку в самом Гражданском Кодексе РФ в п.2 ст.834 содержится положение, согласно которому банк обязан по первому требованию клиента вернуть всю сумму вклада, находящуюся на депозите, либо ее часть. По их мнению, это означает, что кредитор (вкладчик) сохраняет за собой право распоряжения, так как без него. Кроме того, сторонники данной точки зрения в опровержение слов авторов, придерживающихся банковской собственности на денежные средства по вкладам, об обезличивании денежных средств, утверждают, что деньги, как объект имущественного оборота, наделенные родовыми признаками, характеризуются не физическими свойствами, а стоимо-

стью, которая в них находится [2, 4]. Таким образом, придерживающиеся данной теории ученые, считают, что вещных прав на вклад клиент не утрачивает, а также приобретает обязательственное требование на него.

Данную точку зрения можно также подкрепить примерами из судебной практики. Так, Железнодорожным районным судом г. Пензы 6 мая 2020 года было вынесено решение по делу № 2-475/2020, где указано, что собственником денежных средств, находящихся на вкладе, а также процентов на данную сумму, является вкладчик, а в случае его смерти – его наследники. Банк же не обладает правом собственности ни на денежную сумму на вкладе, ни на проценты по этому вкладу [7]. Кроме того, можно привести в качестве примера Апелляционное определение № 33-132221/2013 33-650/2014 от 27.01.2014 по делу №33-13221/2013 Пермского краевого суда, который установил, что денежные средства, внесенные вкладчиком, являются его собственностью и могут в любой момент быть истребованы [10]. К такому же выводу пришел и Арбитражный суд Уральского круга в Постановлении N Ф09-5683/14, указав, что признание права собственности за вкладчиком не противоречит ст.5 ФЗ «О банках и банковской деятельности». Суд также подчеркнул, что денежные средства, размещенные от своего имени и за его счет, принадлежат вкладчиками – физическим и юридическим лицам [8].

Из анализа приведенных нами дел следует, что судебная практика последних лет пошла по пути признания сохранения права собственности на денежные средства за клиентом. Но все же нельзя не заметить, что в самой судебной практике, как и в доктрине гражданского права, отсутствует единое мнение относительно того, у кого остается господство над вкладом, что мы доказали, приведя в пример различные обоснования судов.

Мы придерживаемся точки зрения о сохранении права собственности на деньги за вкладчиком. По нашему мнению, сама передача денежных средств банку не влечет за собой потерю права собственности

на них, так как за вкладчиком в любом случае остается право распоряжения на них. Нельзя в данном случае не согласиться с О.М. Олейник, которая считает, что банк получает деньги вкладчиков на праве пользования, извлекая из них полезные свойства, совершая денежные операции, и обременен обязательством уплаты процентов по вкладу и возвращения денежной суммы по требованию вкладчика или в связи с истечением срока договора [3]. Требование о возврате денежных средств невозможно без сохранения за вкладчиком права распоряжения на банковский вклад, а это уже означает, что кредитная организация не обладает правом собственности на него.

Применительно к утверждению сторонников перехода всех правомочий на деньги кредитной организации и возникновением права обязательственного требования на сумму вклада о том, что деньги обезличиваются, и потому никак не могут принадлежать лицу, открывшему вклад в банке, ведь по его требованию ему возвращают уже не те купюры, которые он принес, следует сказать, что объектом права собственности является сумма денежных единиц, а не денежные знаки, которые представляют собой лишь оболочку денежных единиц [4]. Таким образом, вкладчик владеет не определенными денежными купюрами, а денежной суммой по вкладу в целом. Нельзя не согласиться и с доводами Гольцова В.Б. и Голованова Н.М., которые указывают, что ни статья 235 ГК РФ, посвященная основаниям прекращения права собственности, ни статьи 236-243 ГК РФ не содержат в себе такого основания прекращения права собственности на деньги, как внесение их собственником на банковский счет по вкладу [2]. И действительно, если обратиться к части первой статьи 235 Гражданского кодекса РФ, можно увидеть, что перечисленные способы прекращения собственности на вещь (отчуждение собственником своего имущества другим лицам, отказ собственника от права собственности на вещь, гибель или уничтожение имущества, утрата права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом) не соответствуют

характеру договора банковского вклада, ведь отчуждение имущества другим лицам предполагает передачу вещи по результатам сделки и, как следствие, невозможность претендовать на нее в будущем, что не характерно для вклада, который может быть истребован вкладчиком обратно, а также не отказывается от них и они не уничтожаются.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что договор банковского вклада – самостоятельный вид гражданско-правовых договоров, потому недопустимо смешение его ни с договором займа, ни с хранением, ни с арендой, ни с договором банковского счета. Безусловно, отдельные сходства между перечисленными соглашениями имеются, но специфические черты присущие только банку не позволяют сделать вывод, что он является подвигом какого-либо из договоров. Кроме того, ему посвящена отдельная, 44 глава ГК РФ, что может также свидетельствовать о том, что законодатель придал ему самостоятельный статус.

Что касается принадлежности господства над вкладом, на котором размещены денежные средства клиента, на основании приведенных нами аргументов, собственником денежной суммы, находящейся на банковском вкладе, следует признать именно вкладчика. Данная сторона дого-

вора банковского вклада передает на временное пользование денежную сумму банку, которую последний сможет выгодно реализовать, а из части прибыли, полученной в ходе проведения активных банковских операций, банк обязуется выплатить проценту по вкладу за пользование денежными средствами вкладчика. Здесь нельзя не согласиться с замечанием Продолятченко П.А., который совершенно справедливо указывает на то, что денежные средства поменяют собственника только тогда, когда лицо, передавшее определенную сумму денег, передаст их на безвозмездной основе, а лицо, принявшее данные средства, не будет обязано их вернуть [6]. Однако во избежание трудностей в правоприменении законодателю необходимо внести соответствующие корректировки в статью 834 ГК РФ, уточнив, какими именно полномочиями обладает кредитная организация по отношению к денежным средствам клиента по вкладу, а Верховному Суду РФ обобщить судебную практику по делам о праве собственности на банковский вклад, так как отсутствие единой позиции по этому вопросу и неразбериха в правоприменительной практике могут оттолкнуть новых потенциальных вкладчиков, что может нанести вред экономической активности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2021. – 752 с.
2. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Правовая природа денежных средств, размещенных на счетах в банках, и их защита по законодательству Российской Федерации // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2018. – №20-2.
3. Корнилова Н.В. Понятие и правовая природа договора банковского вклада. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/23115-ponyatie-pravovaya-priroda-dogovora-bankovskogo-vklada>.
4. Сидорова, В. Н. Деньги и денежные обязательства как проблема теории современного гражданского права / В. Н. Сидорова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2018. – № 9. – С. 164-170. – DOI 10.24411/2411-0450-2018-10032. – EDN VKKEUV.
5. Голованов Н.М. К вопросу о правовой природе денежных средств // *Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции*. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 24-26.
6. Продолятченко П.А. О праве собственности на банковский вклад // *Дискуссия*. – 2012. – №1.
7. Решение № 2-475/2020 от 6 мая 2020 г. по делу № 2-475/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wIK5XTi0R5bT>.

8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа №Ф09-5683/14 от 12.09.2014 // sudact.ru/arbitral/doc/a7R3VOSFtFdB/.

9. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа N Ф04/100-1005/А67-2003 от 12.01.2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/document/780088512>.

10. Апелляционное определение Пермского краевого суда № 33-13221/2013 33-650/2014 от 27 января 2014 г. по делу № 33-13221/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/syP2luWxWTgv>.

11. Афанасьев, А. Б. Становление банковского вклада как самостоятельного договора и банковской операции / А. Б. Афанасьев // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 3 (195). – С. 76. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_73. – EDN UWVBPД.

ON THE ISSUE OF OWNERSHIP OF FUNDS ON A BANK DEPOSIT

I.N. Tkachenko, *Student*

Supervisor: *D.N. Davtyan-Davydova, Senior Lecturer*

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article is devoted to the consideration of the problem of ownership of a monetary deposit under a bank deposit agreement and was chosen by us because there is no consensus on this issue in the doctrine of civil law and judicial practice. Having analyzed scientific research on this topic, having studied judicial practice, we supported the point of view of preserving the "triad" of rights for depositors, and also gave some recommendations for eliminating this problem.*

Keywords: *deposit, ownership, bank, depositor, powers, cash.*